

Впрочем, эта награда в виде обмена на артефакты и духовные материалы звучит действительно неплохо. Сейчас он был слишком слаб, в памяти не находилось техник и секретных методов, подходящих для культивации с Телом Истинного Пламени и Инь, искать заново было бы затратно по времени и силам. В будущем нельзя же вечно полагаться на внешнее заимствование духовной энергии. Если всё можно будет получать через обмен, то можно будет и потерпеть эту болтливую Систему.

Хм, очаровать десять мужчин, чтобы обменять на низкоуровневый артефакт или духовный материал... Этого, пожалуй, скоро можно достичь. Давай подумаем, скольких мужчин он уже очаровал?

Пятеро идиотов, что напали на его мать при рождении; один двоюродный брат по возвращении в клан Сюаньцзюй — жаль, женщины не считаются, а то бы служанки уже набрали нужное число; и вот только что Сюэ Фэнъюань и Ли Ю — итого восемь. Осталось всего двое!

Как раз. Ранее Система спрашивала, как он собирается догонять тех двоих без летающего артефакта. А что он ответил? А то, что он же — белая лилия, сводящая с ума всех.

Хоть он и передвигался медленно, но клан Сюаньцзюй изначально не был каким-то великим, доминирующим в округе семейством, поэтому он довольно быстро вышел к обжитым местам. Интересно, как там сейчас Цзи Чжэ и Цзян Юнь? Уже обнаружили его исчезновение? Цзи Чжэ, наверное, очень волнуется. Цзян Юнь, наверное, плачет.

Но Цзи Юйшу отлично понимал: они не станут поднимать большой шум в его поисках. Именно потому, что любят его, они, даже обнаружив пропажу единственного сына, ни за что не осмелятся искать его с размахом. Потому что будут бояться: если он попадёт в чужие руки, тайну его конституции легко раскроют. И тогда их ребёнку точно не будет хорошо.

Вот она какая, любовь — вещь, делающая человека слабым.

Хоть покидать место, где с детства привык смотреть на цветы и птиц, было немного непривычно, зато теперь с этого дня клан Сюаньцзюй навсегда останется кланом Сюаньцзюй. Цзян Юнь по-прежнему будет прекрасной и нежной Цзян Юнь, а Цзи Чжэ — всё тем же вечно улыбающимся Цзи Чжэ. Они смогут родить настоящего ребёнка, чистого, как белый лист, ребёнка, с которым у них будет настоящая связь.

Кстати говоря, это тело и вправду немного напоминает белую лилию. Пройдя не так уж долго, Цзи Юйшу обнаружил, что у него даже появилась лёгкая одышка. Бывший Владыка Демонов явно забыл, что он всего лишь восьмилетний ребёнок, и выработал хорошую привычку валить любые проблемы на Систему и сеттинг.

И вот, маленький мальчик, прижимая руку к груди и слегка пошатываясь, нечаянно врезался в мужчину у озера, который, казалось, хотел что-то сорвать. Для этого несчастного мужчины, наверное, это называлось судьбоносная встреча.

— Ц-ц, чей это ребёнок, смотрит себе под ноги... ах.

Мужчина сделал тонкую паузу. Цзи Юйшу намеренно сбросил половину вуали. Конечно, со стороны это выглядело совершенно случайно.

Рот прежде раздражённого мужчины мгновенно округлился, став таким, что, казалось, туда можно было бы запихнуть яйцо, а недовольный тон тут же сменился на шелковистую нежность. Он присел на корточки и осторожно спросил:

— Сестрёнка, ты чья будешь? Как одна здесь оказалась?

Клянусь Небом, Цзи Юйшу только что прочитал по губам определённо маленькая красавица. Собеседник, должно быть, изо всех сил сдерживался, чтобы заменить маленькую красавицу на сестрёнку, хоть и ошибся с полом. Но исправлять эту ошибку он не собирался.

Так Системе посчастливилось стать свидетелем легендарной виртуозной актёрской игры, которой Владыка Демонов Чи Сяо, тот самый фанатик культивации, глухой ко всему, кроме пещеры, и думающий лишь о том, как достичь божественности, овладел без всякого обучения, представив хрупкую белую лилию в предельной степени. Она подумала, что, попав в современный мир, его вполне можно отправить в кино, играть главные роли.

И вот, маленький юноша, будто вырезанный из розового нефрита, моргнул глазами, вдруг с лёгким «инь» мягко рухнул в объятия собеседника, слёзы навернулись на ресницы, печаль переполнила его, он всхлипнул и издал мягкий, вязкий звук:

— Б-большой братец, моего папу злые люди схватили, иинь-иинь, умоляю, отведи меня спасти его, иинь-иинь.

Он не только издавал странные плачущие звуки, но и смотрел на собеседника влажным, полным доверия и обожания взглядом, как на спасителя, а в его затуманенных золотых зрачках, казалось, отражался целый мир.

Чёрт побери, да кто же это выдержит? В такой момент, если попросить человека проделать дыру в Небе, он и на это согласится.

Ли Хуньи, тот самый мужчина-культиватор, на которого нарвался Цзи Юйшу, в груди его тут же вспыхнул огонь безмерной отваги, и он великодушно, хлопая себя по груди, заверил:

— Сестрёнка, не бойся! Я сейчас же отведу тебя спасти его!

Сказав это, он поспешно призвал свой летающий артефакт, осторожно подхватил Цзи Юйшу и встал на тот лист, сделанный, неизвестно с какого духовного дерева, при этом не забывая прикрывать его рукавом от ветра и песка, боясь, как бы малейший ветерок не повредил нежную кожу маленькой красавицы. На его лице отражалось выражение готовности немедленно пуститься в бой, к счастью, он не совсем потерял рассудок и всё же спросил:

— В каком направлении они ушли?

По расчётам Цзи Юйшу, Сюэ Фэньюань и Ли Ю сейчас, должно быть, ещё на полпути обратно, и скоро, желая завладеть им, они начнут под разными предлогами возвращаться по отдельности. Однако в исходном тексте, упомянутом Системой, конкретное время не указано, да и эксперименты с духовными камнями тоже отняли некоторое время. На всякий случай нужно ускориться.

Иначе, как только те двое разделятся, ему одному будет сложно перехватить обоих.

— Туда.

Цзи Юйшу указал на север, именно в том направлении был путь обратно в Бессмертные Врата.

А Система в это время начала вторую серию болтовни, явно потрясённая тем, что её хозяин так быстро начал использовать свой образ в своих целях.

[Красота губит людей. И! Красота губит людей! Но у этого парня уровень культивации не ахти, хозяин, он точно не справится с Сюэ Фэньюанем и Ли Ю, это не сработает, это же самоубийство, дорогой.]

Непоколебимый Цзи Юйшу, продолжая атаковать Ли Хунъи красотой, холодно усмехнулся Системе:

— Кто сказал, что я хочу, чтобы он убил Сюэ Фэньюаня и Ли Ю?

[А что же ты хочешь?]

— Я лично отправлю их на небеса.

[...]

Сюэ Фэньюань и Ли Ю ещё не знали, что их уже готовятся отправить на небеса. В это время они удалялись всё дальше от клана Сюаньцзюй, и то опьянение от красоты Цзи Юйшу, что было при встрече, начало понемногу рассеиваться, уступая место сильному вожделению.

Хоть Цзи Юйшу и было всего восемь лет, и он был мальчиком, они всё же почувствовали охотничий азарт. Пусть он и смертный, но такая красота не встречалась даже среди могущественных культиваторов — это настоящая драгоценность.

Сюэ Фэньюань был человеком амбициозным. Он всегда был недоволен тем, что может быть лишь старшим во внешних кругах, ему не доставляло никакого удовольствия красоваться перед тупыми учениками снаружи. Он хотел попасть во внутренние круги, хотел лучших ресурсов, хотел продвинуться дальше, хотел стать объектом поклонения для десятков тысяч. Более того, хотел вознестись в высший мир.

Если... если преподнести этого ребёнка старшему внутренним кругам Бессмертных Врат, то он наверняка сможет покинуть должность старшего внешних кругов и постепенно подниматься вверх, пока наконец не достигнет пика жизни.

По сравнению с ним, мысли Ли Ю были проще. Да, он отлично понимал, что его шансы достичь уровня Изначального Младенца очень малы, не говоря уже о том, чтобы стать бессмертным. Он был гедонистом, живущим сегодняшним днём. Поэтому он просто хотел схватить Цзи Юйшу, запереть у себя и время от времени заниматься с ним любовью. Ах, просто подумать — это же земное блаженство, какое ещё там бессмертие нужно?

У каждого из них были свои скрытые планы, и скорость их возвращения постепенно замедлялась, каждый тянул время.

Когда они уже почти вступили на территорию Бессмертных Врат, Сюэ Фэньюань вдруг остановился и с досадой сказал Ли Ю:

— Ли-шиди, смотрю, я совсем головой забыл, чуть не позабыл, что в этой поездке ещё есть одно невыполненное поручение. Возвращайся доложить о выполнении первым, я заскочу в Роцзу Полумесяца и потом вернусь.

Услышав это, Ли Ю многозначительно взглянул на него:

— Сюэ-шисюн, зачем тебе в Роцзу Полумесяца? Не слышал, чтобы во внутренних кругах в последнее время было такое задание.

— Один шисюн попросил меня собрать немного росы Полумесяца, ничего серьёзного. Раз уж я сюда выбрался, подумал, удобно будет заодно и её взять.

— Вот как.

Ли Ю улыбался, но улыбка эта была какой-то насмешливой, что сильно разозлило Сюэ Фэньюаня, однако, скрывая свои мысли, он не стал проявлять гнев на месте.

Ли Ю, будучи тактичным, вовремя остановился:

— Раз так, шисюн, поспеши. А я возвращаюсь в Бессмертные Врата.

<http://bllate.org/book/15611/1393755>